

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. С. Гринь*,
В. А. Алексеева**

Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики¹

***Аннотация.** В Российской Федерации лицо, организовавшее создание сложного объекта, не является автором такого объекта. Традиционно в гражданском законодательстве выделяется триумвират авторов сложного объекта на примере одного из его видов — аудиовизуального произведения. Авторами признаются режиссер-постановщик, сценарист и композитор, который специально создал музыку для этого произведения. Однако в зарубежном законодательстве некоторых государств закреплен иной подход по данному вопросу. В статье, на примере такого субъекта, как продюсер, рассматривается проблема определения его правового статуса, поскольку в странах англо-американской системы права продюсер признается автором кинофильма. В статье отмечается, что лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (не только финансовый вклад, но и творческий), возможно считать автором при условии внесения им творческого вклада в создание сложного объекта.*

***Ключевые слова:** интеллектуальные права, сложные объекты интеллектуальных прав, продюсер, организатор, кинематография, производство.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.123-128

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых — кандидатов наук МК-153.2017.6.

© Гринь Е. С., Алексеева В. А., 2018

* Гринь Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав по научной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
esgrin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

* Алексеева Валентина Александровна, студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

alekseevalya@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В Послании от 01.03.2018 Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин отметил, что в веке технологических изменений «невозможно переоценить роль культуры, которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала»². С высказыванием главы государства трудно не согласиться. Представляется правильным указать в связи с этим на неоспоримую значимость служения права интеллектуальной собственности интересам культуры, которое прежде всего проявляется в правовом оформлении, регулировании, охране и защите общественных отношений, возникающих в данной сфере.

Актуальность вышеуказанного тезиса подтверждается, к примеру, положениями Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р³, реализация которой обеспечивается мерами законодательного и нормативно-правового регулирования. В Стратегии отмечается необходимость поддержки отечественного кинематографа (в частности, продюсеров и прокатчиков национальных фильмов), повышения качества и конкурентоспособности отечественного кинематографа. Таким образом, необходимо отметить, что обращение к вопросам совершенствования законодательства, затрагивающего данные отношения, а именно проблему признания лица, организовавшего создание сложного объекта, его автором является актуальным.

В статье предлагаем всесторонне исследовать тему возможности и целесообразности дополнения правового статуса лица, организовавшего создание сложного объекта, правовым статусом автора сложного объекта на примере такого субъекта, как продюсер в области кинематографии. Продюсер является изготовителем аудиовизуального произведения (п. 4 ст. 1263

ГК РФ), а аудиовизуальное произведение является одной из распространенных разновидностей сложных объектов.

Отметим, что в российской судебной практике не встречаются требования о признании лица, организовавшего создание сложного объекта, автором такого объекта. Однозначность толкования норм законодательства объясняется тем, что сложные объекты интеллектуальных прав должны быть «оборонеспособными», а выяснение, является ли определенный субъект автором объекта, этому, соответственно, препятствует. Однако В. А. Дозорцев придавал особое значение лицу, организовавшему создание сложного объекта, и писал, что такая фигура, как продюсер, стала очень весомой в жизни, но еще не получила надлежащего места в законе⁴.

В соответствии с п. 4 ст. 1240, п. 4 ст. 1263 ГК РФ лицо, ответственное за организацию процесса создания сложного объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта, не становится ни при каких условиях автором. Законодатель определяет принадлежность ему лишь исключительных прав, которые приобретаются им в определенном объеме по договору об отчуждении исключительных прав либо по лицензионному договору.

За таким лицом остается право указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания. И если по отношению к таким сложным объектам, как кинофильм, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, базы данных, отсутствует обязательное требование по субъектному составу авторов, их авторами являются творцы-создатели, а не изготовители, то по аудиовизуальным произведениям другая ситуация. Пункт 2 ст. 1263 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, которые приобретают личные неимущественные права при создании такого объекта: режиссер-поста-

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 // Российская газета. 02.03.2018. № 46. 02.03.2018.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ См.: Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3. С. 84—89.

новщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения, специально созданного для этого аудиовизуального произведения.

На наш взгляд, в настоящее время с учетом развития цифровых технологий, производства, практики создания фильмов помимо этих трех лиц необходимо также обратить внимание и на иных ключевых субъектов, в частности продюсера, который играет большую роль в создании итогового результата — сложного объекта.

Интересным представляется анализ правовых норм по указанной проблеме в законодательстве разных государств, в частности стран СНГ, как наиболее близких к Российской Федерации стран.

Сложные объекты интеллектуальных прав, если и регулируются законодательством стран СНГ, то обозначаются в нормативных правовых актах под сходным по содержанию понятием — «коллективное произведение». Авторские права на коллективные произведения, под которыми в целом правопорядками понимаются только энциклопедии, энциклопедические словари, периодические и продолжающиеся сборники научных трудов, газеты, журналы и другие периодические издания, в случае, если они созданы двумя или более физическими лицами по инициативе и под руководством физического или юридического лица с условием, что произведение будет опубликовано последним под своим именем, определяются, к примеру, в соответ-

ствии со ст. 10 Закона об авторских и смежных правах Азербайджанской Республики⁵, ст. 15 Закона об авторских и смежных правах Республики Молдова⁶. Авторские права на аудиовизуальные произведения, входящие согласно российскому законодательству, а именно п. 1 ст. 1240 ГК РФ, в перечень сложных объектов, при этом регулируются отдельными положениями упомянутых законов. Примечательно, что только три государства — члена СНГ приняли на данный момент собственные законы⁷, определяющие правовые основы театральной деятельности, формы ее государственной поддержки с учетом Модельного закона о театре и театральной деятельности, утвержденного постановлением 18-12 на 18-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ в 2001 г.⁸ Нормативные правовые акты устанавливают правовые пределы действий продюсеров при осуществлении ими исключительно имущественных прав на театральную постановку с соблюдением прав авторов. Отметим, что при анализе законов об авторских и смежных правах других стран — членов СНГ⁹ нормативных положений, сходных с институтом «коллективное произведение» или «сложный объект», не обнаружено. В результате проведенного анализа приходим к выводу, что в рамках внутреннего законодательства стран — членов СНГ продюсер не может обладать нематериальными правами на сложный объект интеллектуальных прав.

⁵ Закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 г. № 115-ІГ «Об авторском праве и смежных правах» // СЗ Азербайджанской Республики. 1997. № 3. Ст. 167.

⁶ Закон Республики Молдова от 2 июля 2010 г. № 139 «Об авторском праве и смежных правах» // Официальный монитор Республики Молдова. 2010. № 191—193. Ст. 630.

⁷ Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 2006 г. № 222-ІІІГ «О театре и театральной деятельности» // Азербайджан. 2007. № 26 ; Закон Туркменистана от 8 ноября 2014 г. «О театре и театральной деятельности» // Нейтральный Туркменистан. 2014. № 323—324.

⁸ Модельный закон о театре и театральной деятельности (принят в г. Санкт-Петербурге 24.11.2001 постановлением 18-12 на 18-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2002. № 28. С. 251—270.

⁹ Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 60. Ст. 2/1813 ; Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 8—9. Ст. 237 ; Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 726

Считается, что в Голливуде, который традиционно ассоциируется с американской киноиндустрией, все вопросы, связанные с интеллектуальными правами, указываются в договорах¹⁰. В судебной практике есть примеры споров по вопросу, кого считать автором кинематографического произведения, поскольку автором является лицо, не по установлению закона, а по соглашению между сторонами, принявшим участие в создании произведения. В деле *16 Casa Duse, LLC vs. Alex Merkin et al*¹¹ судья окружного суда США, южного округа штата Нью-Йорк, разрешил проблему, кого признавать автором короткометражного фильма «Heads Up» не в пользу режиссера, а в пользу продюсера.

Судья отметил, что даже в случае, если бы изобретатель сделал независимые авторские вклады в фильм, его как режиссера можно было бы считать только совместным автором, если бы он и продюсер — владелец компании полностью намеревались быть совместными авторами. Однако согласно договору, заключенному между сторонами, последний не собирался становиться соавтором фильма. Судья также подтверждает свои заключения судебной практикой¹², ставшей прецедентной, в соответствии с которой «доминирующий автор является единственным автором» («dominant author is the sole author»). Позицию признания

продюсера фильма его автором можно объяснить американской концепцией понимания природы возникновения авторских прав, которая связывается с фактом регистрации лица в качестве такого субъекта. Бюро по регистрации авторских прав разъясняет¹³ возможность регистрации в качестве авторов продюсера фильма, его режиссера, автора сценария, оператора, редактора и др., но только в случае если они внесли определенный творческий вклад. Особо отмечается, что индивидуальный продюсер, который управляет только бизнес-аспектами кинопроекта (иногда именуемым «ответственным продюсером»), не считается автором.

Но иной подход к правовому статусу продюсера уже в английском праве. Он отмечает, что по Закону об авторском праве Великобритании (S. 9 (2) (ab)) продюсер относится к авторам фильма (аудиовизуального произведения). А. Г. Амбарян обозначает свою позицию так: «Продюсер может одновременно выступать и в качестве автора сложного произведения, например, будучи режиссером-постановщиком кинофильма или театрального представления»¹⁴. Л. Бентли и Б. Шерман также указывают, что «автором произведений, воплощающих результаты организационной деятельности, в британском праве преимущественно признается лицо, без которого такое произведение никогда

«Об авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 23—24. Ст. 348 ; Закон Украины от 23 декабря 1993 г. № 3792-XII «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1994. № 13. Ст. 64 ; Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 3 ; Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» // Народное слово. 2006. № 140-141 (4039-4040).

¹⁰ Film-directors are authors-right // URL: <https://www.hollywoodreporter.com/thr-esq/film-directors-are-authors-right-664953> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

¹¹ Case 1:12-cv-03492-RJS // URL: <https://ru.scribd.com/document/190991083/headsup1> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

¹² Thomson, 147 F.3d at 201, Thomson, 147 F.3d at 206, Marshall, 504 F. App'x at 22, Richard J. Zitz, Inc. v. Pereira, 225 F.3d 646, 2000 WL 1239830, at *3 (2d Cir. Aug. 21, 2000) ; Thomson, 147 F.3d at 202, 206—07, Childress, 945 F.2d at 508—09, Fisher v. Klein, No. 86 Civ. 9522 (PNL), 1990 WL 10072477, at *6 (S.D.N. Y. June 26, 1990).

¹³ Help author // URL: <https://www.copyright.gov/eco/help-author.html> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

¹⁴ См. об этом: Амбарян А. Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 9. С. 7—16.

не было бы создано — продюсер, импресарио и т.п.»¹⁵.

Вопрос о том, признавать ли лицо, организовавшее создание сложного объекта, автором такого объекта по российскому законодательству, следует решать в первую очередь исходя из анализа особенностей процесса появления сложного объекта в отечественной практике.

В. М. Алеников в книге «Свой почерк в режиссуре» затрагивая тему участия продюсера в создании кинофильма, пишет¹⁶, что зарубежная практика рассматривает продюсера как человека, который связан с проектом кинофильма с самого начала и до конца, процессом его продумывания и осуществления. Напротив, в России продюсер принимает только финансовое участие в создании фильма, т.е. занимается в большей части поиском инвесторов. Однако В. М. Алениковым¹⁷ также указывается, что, как и на Западе, в России тоже находятся продюсеры, которые профессионально подходят к своему делу, контролируют съемочный процесс, обсуждают свои идеи с режиссерами, вносят изменения в сюжетные линии. Нельзя не обратиться к существующей нормативно-правовой базе.

Абзац 7 ст. 3 Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»¹⁸ устанавливает, что продюсером фильма является физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и прокат фильма. Также согласно положениям приказа Минтруда России от 08.09.2014 № 610н «Об утверждении профессионального стандарта “Продюсер в области кинематографии”»¹⁹ к трудовым функциям продюсера относятся и инициирование творческих идей художественных проектов в области кинематографии, и определение творческой политики при создании кинофильма.

Таким образом, по формальным признакам продюсер может являться лицом, творческим трудом которого был создан тот или иной сложный объект. Это подтверждается, например, и тем, что некоторые члены Гильдии продюсеров России — режиссеры. Но тем не менее правильным было бы признавать лицо, организовавшее создание сложного объекта, автором такого объекта только при наличии доказательств его абсолютного творческого вклада в создание сложного объекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алеников В. М. *Свой почерк в режиссуре*. М. : Рипол-Классик, 2017. С. 36—37.
2. Амбарян А. Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 9. С. 7—16.
3. Бентли Л., Шерман Б. *Право интеллектуальной собственности*. Авторское право / пер. с англ. Вольфсон В. Л. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. 535 с.
4. Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ*. 2000. № 3. С. 84—89.
5. Котенко Е. Некоторые проблемы определения круга авторов мультимедийного продукта // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2012. № 7. С. 66—71.

Материал поступил в редакцию 12 марта 2018 г.

¹⁵ Бентли Л., Шерман Б. *Право интеллектуальной собственности*. Авторское право / пер. с англ. Вольфсон В. Л. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. С. 199.

¹⁶ Алеников В. М. *Свой почерк в режиссуре*. М. : Рипол-Классик, 2017. С. 36—37.

¹⁷ Алеников В. М. *Указ. соч.* С. 218.

¹⁸ Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 1996. № 35. Ст. 4136.

¹⁹ Приказ Минтруда России от 08.09.2014 № 610н «Об утверждении профессионального стандарта “Продюсер в области кинематографии”» (зарегистрировано в Минюсте России 10.10.2014 № 34288) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2015. № 9.

**ORGANIZER OF CREATION OF A COMPLEX OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE²⁰**

GRIN Elena Sergeevna — PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Intellectual Rights for Scientific Affairs of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
esgrin@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ALEKSEEVA Valentina Aleksandrovna — Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
alekseevavalya@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *In the Russian Federation, a person who organized the creation of a complex object is not the author of such an object. Traditionally, civil law distinguishes a triumvirate of authors of a complex object on the example of one of its type — an audiovisual work. A production director, scriptwriter and composer who created music specially for this work are recognized as authors. However, the foreign legislation of some states has a different approach to this issue. In the article, on the example of such a participant as a producer, the author considers the problem of determining his legal status, since in the countries of the Anglo-American legal system a producer is considered to be the author of the movie. The article highlights that the person responsible for the organization of the process of creating such an object, in particular, the person who took the initiative and responsibility for the creation of the relevant object (not only financial contribution but also creative one), may be considered to be the author provided he makes a creative contribution to the creation of a complex object.*

Keywords: *Intellectual rights, complex objects of intellectual rights, producer, organizer, cinematography, works.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alenikov V. M. Svoj pocherk v rezhissure. M. : Ripol-Klassik, 2017. S. 36—37.
2. Ambaryan A. G. Sub"ekty intellektual'nyh prav na slozhnye ob"ekty // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 9. S. 7—16.
3. Bentli L., Sherman B. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Avtorskoe pravo / per. s angl. Vol'fson V. L. SPb. : Yurid. centr Press, 2004. 535 s.
4. Dozorcev V. A. Pravo na fil'm kak slozhnoe mnogoslnoe proizvedenie // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2000. № 3. S. 84—89.
5. Kotenko E. Nekotorye problemy opredeleniya kruga avtorov mul'timedijnogo produkta // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2012. № 7. S. 66—71.

---

²⁰ The study was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for Young Russian Scientists—Candidates of Sciences MK-153.2017.6.